

И.А. Сатыго

ЛЕОПОЛЬД СЕНГОР: ВЫРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЧЕРЕЗ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Приближение XX-го века было достаточно противоречиво названо „Belle époque“ [7:290], совпадая по временным рамкам и с так называемым Концом Века „Fin de siècle“. Этот, хотя и привычный, но все же парадокс в определении времени указывает на неоднозначность эпохи. Эйфория, охватившая эпоху в связи с техническим прогрессом, ростом экономики, развитием мирного сотрудничества в Западной Европе, рождением кинематографа, множеством научных открытий, сменяется предчувствием кризиса, эфемерностью самого бытия. Первой мировой войной, затем – Второй человечество дискредитирует себя. В это время общество достигает своего пика: рушатся колониальные империи, на смену старым идеалам приходят новые свободы. Безусловно, пессимизм и абсурд находят свое отображение в искусстве, в особенности, в литературе. В XX ст. оформляется культура постколониального мира.

Несомненно, XX-й век – это в том числе и век Леопольда Сенгора (1906-2001), который долгое время являлся одним из самых читаемых авторов, не только на Западе, но и на постсоветском пространстве. В историю французской литературы он вошел, преимущественно, как поэт, чьи произведения были представлены во всех сборниках африканской поэзии, хотя его творчество не ограничивается поэзией. Французы называют его Черным Орфеем, подхватив выражение Ж.-П. Сартра из его предисловия к „Новой антологии негритянской и малагасийской поэзии“ (1948 г.) Сенгора. Сегодня его сочинения входят во французские антологии, упоминаются в контексте литературных процессов минувшего столетия.

Заслуживает внимания тот факт, что Леопольд Сенгор оказался ближе французам, чем любой другой африканский деятель. Это обусловлено его образованием так называемого *метрополитанского образца*: будучи христианином, он после иезуитской школы получил высшее филологическое образование в Париже с правом преподавания французского языка французам, что противоречило морально-этическим тенденциям того времени. На этот период приходится начало его литературной и политико-культурной деятельности: будучи одним из основателей журнала „Présence africaine“, он активно поддерживает творчество чернокожих студентов. Безусловный авторитет в родном Сенегале позволяет Сенгору начать политическую карьеру, связанную с движением за автономию государства, а затем и за его независимость. Добившись значительных успехов на поприще литературы и политики, став первым африканским академиком Французской Академии, первым президентом независимого Сенегала, прецедентно ушедшим со своей должности по собственному желанию [9].

Главным его достижением на посту президента стало предоставление независимости стране, правление отмечалось политической стабильностью, в результате чего, как пишет А. Полонский, „Сенегал был признан одним из

немногих государств в Африке, где сохранены основные политические свободы“ [8]. Поэтическая деятельность Сенгора приходится на этот же период. Он публикуется во Франции, в издательстве *Le Seuil*, поддерживавшее произведения, помогающие понять „время и будущее мира“ (*Publier des ouvrages qui permettent de comprendre notre temps et d'imaginer ce que le monde doit devenir*) [14]. Уход Леопольда Сенгора с президентства был обусловлен расстановкой приоритетов: он аргументировал свою отставку тем, что его истинным призванием являются философия и поэзия [8]. В конечном итоге он возвращается во Францию, на свою вторую родину, связь с которой никогда не прерывалась.

Немаловажно, что, еще будучи президентом, он больше всего в политиках декларировал культурность и поддерживал обширные культурные программы своей страны. „Все мы культурные метисы“, – признавался Леопольд Сенгор [7:291]. Следует подчеркнуть, что явление метисизации было особенно характерным для поликультурных обществ, вписывавшихся в колониальный контекст. Экстраполяция европейских введений на африканские традиции осуществлялась и на литературном уровне, оказывая не всегда положительные влияния. По мнению П. Алена, „интеграция посредством смешения происходит также и в форме отказа и вырождения, иногда просто в форме преобразования и искажения заимствованных элементов“ [4:6].

Однако, у обозначенного явления существует и политический подтекст: следует принять во внимание, что Сенгор был главой Сенегала, говорящего на языке волоф, однако сам писал на французском, который является официальным языком этого государства. Такой отказ от языковой идентичности имел и несомненные плюсы: Сенегал вместе со своим президентом благодаря этому факту вышел на международную арену. „Нам позволено даже предположить, – пишет Пьер Аллен, – что существует два литературных поля африканской литературы: локальное и международное, взаимопроникновение которых беспрестанно варьируется социологическими, а также экономическими и политическими факторами. Из этого вовсе не следует, что одно из них будет более аутентично африканскому, нежели другое“ [4:7]. Следует заметить, что метисизация Сенгора ни в коем случае не вступает в конфликт с его философией – негритюдом, основанном на апологии этнической и культурно-исторической общности негроидных народов, основным постулатом которого стала исключительность чернокожего человека. Прежде всего, сам негритюд можно назвать культурно ориентированным явлением, призванным дать новый стимул африканской цивилизации в области самоопределения, образования и политической ориентации. Характерно, что эта концепция называла мышление черных „танцующим“ (фр. *dansante*), поскольку в способе восприятия окружающего мира африканцем первостепенное значение имеет ритм. Это же является и отличительной чертой практически всех поэтов Черного континента. На резонансной Дакарской конференции (1966 г.) Сенгор впервые артикулировал идею о том, что

„стихотворение – как джазовая партия, исполнение которой так же важно, как и текст“. Внимая „силам Космоса“, эта поэзия придает элементам [природы] псаломную напевность“ [см.: 2:362]. И если для европейской рифмы все же существует определенная заданность, то африканское стихотворение можно определить как „песнь души“, что подтверждает и ремарка самого автора к одной из его поэм „New York“ – „для джазового оркестра: соло на трубе“.

Voici le temps des signes et des comptes
New York ! or voici le temps de la manne et de l'hysope.
Il n'est que d'écouter les trombones de Dieu, ton coeur battre au rythme du sang ton sang. [6:120]. (В пер. М. Ваксмахера: Пробил твой час, о Нью-Йорк, – час последних расчетов. Пробил твой час! / Но ты еще можешь спастись – только раскрой свои уши навстречу тромбонам Бога, / Только пусть новым ритмом стучит твое сердце. [1:146]).

Для понимания негритюда важен тот факт, что после разочарований Второй мировой войны, во время которой метрополия активно черпала из ресурсов колоний (черные люди работали, чтоб обеспечить Францию необходимым сырьем, погибали, сражаясь за свободу европейцев, о чем с негодованием писали впоследствии африканские поэты, в особенности из стран Магриба), сами колонии никакой компенсации не получали. Лейтенант Сенгор напишет про военнопленных сенегальских стрелков:

„Это – огромный посёлок, намертво схваченный колючим ошейником,
Огромный посёлок под прицелами четырёх настороженных пулемётов.
И благородные воины клячат окурки,
Ссорятся из-за объедков, и ссорятся во сне из-за собак и кошек.
Но всё же только они сохранили простодушие смеха и свободу
пламенных душ“ (пер. М. Курганцева) [10].

В стихотворении четко обозначена позиция автора: противопоставление европейской и африканской цивилизаций. С одной стороны – добродушные и преданные африканцы, с другой – европейцы, обрекающие их на боль, ненависть и страх. В этом обнаруживает себя некоторое предубеждение адептов негритюда по отношению к европейцам, мотивация причин, по которым их доктрина едва не стала расистской. Следует заметить, что в целом сама философская концепция панафриканизма постоянно менялась и приобретала новую окраску. В ее основе лежало убеждение в исключительности негро-африканской цивилизации, особой значимости опыта негроидных народов, пребывающих в единении с окружающим миром, для духовного развития всего человечества. На первых порах эта позиция была своеобразным манифестом гордости за черную расу, позднее она выступила и обвинительным аргументом. В период предоставления независимости странам Черного континента (как известно, 1960 год был назван годом Африки, так как именно тогда были деколонизированы 17 стран [11]) формируется более лояльная позиция, возникает вопрос о евроафриканском союзе, в частности, поддерживаемый и Сенгором.

Будучи мудрым политиком, Леопольд Сенгор понимал, что сама по себе независимость не может являться конечной целью существования молодого государства, а должна быть лишь одной из определенных, хотя и направляющих вех его развития: он вел политику активного сотрудничества с Де Голлем, политический союз франкоязычных стран укреплялся, повторим, еще и культурным единством – Франкофонией, одним из патриархов которой считается именно Сенгор, хотя из сферы интересов правителя Сенегала вопрос национальной самобытности не исключался никогда. Как результат этой деятельности в 1966 г. в Дакаре состоялся первый Всемирный фестиваль негритянского искусства, которому предшествовали организационные конференции в Париже и Риме. Таким образом, интеграция культурного мероприятия вписывалась в политический контекст. По словам Сенгора, целью этих мероприятий было „показать сокровищами негритянского искусства участие Негритюда во Вселенской цивилизации... негритянское искусство в середине XX-го века – фонтанирующий источник, основной элемент Вселенской цивилизации, которая разворачивается перед нашими глазами“ [14].

Однако любопытно, что несколькими годами ранее в Париже выходил его сборник „Ноктюрны“, аполитичный по своей проблематике, как будто подчеркивая двойственность внутреннего мира этого поэта: четкое и, возможно, принципиальное противопоставление интимного состояния души и социального бытия человека. Во многих его поэзиях центральное место занимает женщина, его жена. Тонкая натура поэта преодолевает жесткость политика. В творчестве на французском языке, орнаментированном африканской ритмикой, Сенгор находит отдушину, успокоение, которому он впоследствии посвятит свою жизнь. Как и многие политические деятели, он дает выход себе в стихах иного рода:

Femme, pose sur mon front tes mains balsamiques, tes mains douces plus que
fourrure. / Là-haut les palmes balancées qui bruissent dans la haute brise nocturne /
À peine. Pas même la chanson de nourrice. / Qu'il nous berce, le silence rythmé. /
Écoutons son chant, écoutons battre notre sang sombre, écoutons / Battre le pouls
profond de l'Afrique dans la brume des villages perdus [6:16].

(Женщина, положи на мой лоб твои благоуханные руки, твои руки нежнее, чем мех. / Там, в вышине, едва слышен шелест пальм в ночном легком бризе, / Тише, чем песнь кормилицы. / Пусть нас заколышет ритмичная тишина. / Послушаем ее пение, послушаем, / как бьется наша темная кровь, как бьется глубокий пульс Африки в тумане затерянных селений (Пер. наш – И. С.).

Четкое разграничение творчества и политической деятельности в опыте Леопольда Сенгора, его образованность и культурные устремления в целом сыграли немаловажную роль в формировании его государственного политического курса. Традиционный гуманизм французской литературы, ее ориентированность на человека, как на высшую ценность, мудро и плодотворно сочетался в его новаторском сознании как поэта и философа с идеалами

негритюда, берущими свое начало в этнических тысячелетних обычаях Западной Африки. Приход к власти такой незаурядной личности ознаменовался крайней лояльностью к оппозиции и демократическими свободами. Независимое государство Сенегал не без его усилий вписалось в региональный, континентальный и межконтинентальный политико-культурный контекст. Так что у компетентного читателя нет никаких сомнений, что именно этот человек творил новейшую африканскую культурную и политическую историю.

Литература

1. В ритмах там-тама. Поэты Африки. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 280 с.
2. Marie-Claire Bancquart, Pierre Cahné. Littérature française du XXe siècle / Banquart Marie-Claire, Cahné Pierre. – Paris : Presses Universitaires de France, 1992. – 564 p.
3. Robert Jouanny. Dimensions spirituelles de la poésie de Léopold Sédar Senghor / Jouanny Robert // Poésie et spiritualité en France depuis 1950. Spiritualité chrétienne. Spiritualité athée. – Metz : Editions Klincksieck, 1988. – p. 21 – 33.
4. Pierre Halen. Avant-propos / Halen Pierre // L'Afrique centrale dans les littératures européennes. Etudes réunies par Pierre Halen. – Bremen : Palabres Editions, 1999. – 176 p.
5. Dominique Rincé, Dominique Barbéris. Langue et littérature. Anthologie. XIXe-XXe siècles / Rincé Dominique, Barbéris Dominique. – Paris : Editions Nathan, 1992. – 542 p.
6. Léopold Sedar Senghor. Oeuvre poétique. – Paris : Editions du Seuil, 2006. – 444 p.
7. Bernard Valette, Dominique Giovacchini, Corinne Audier / Valette Bernard, Giovacchini Dominique, Audier Corinne. Anthologie de la littérature française. – Paris : Editions Nathan, 1989. – 415 p.
8. Девять жизней Леопольда Сенгора. [Электронный ресурс] / Андрей Полонский. – Режим доступа: <http://www.africana.ru/lands/Senegal/Sengor.htm>
9. Негритюд – объективности ради... Черный расизм?! [Электронный ресурс] / Веле Штилвелд. – Режим доступа: <http://h.ua/story/47473/>
10. Поэзия политических деятелей. [Электронный ресурс] / Л. Дрознер. – Режим доступа: <http://nk.kojapress.com/nonhuman/politpoetry.html>
11. Разоблаченная Африка [Электронный ресурс] / Станислав Каюмов. – Режим доступа: http://www.africa.travel.ru/Kayumov/ka_s_00.htm
12. Orphée Noir. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.site-magister.com/orphee.htm>
13. Senghor Léopold Sédar. Le français, langue de culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esprit.presse.fr/review/article.php?code=6320>
14. Seuil. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.editionsduseuil.fr/>
15. Vie de Léopold Sédar Senghor : Noir, Français et Africain [Электронный ресурс] / Janet G. Vaillant, Roger Meunier. – Режим доступа:

[http://books.google.com.ua/books?id=0jOgdhGVIF8C&pg=PA319&lpg=PA319&dq=senghor+levain&source=bl&ots=balVsJhHKs&sig=Q9bMWMWul8dsE2Mb_eGVsEhb4bA&hl=ru&ei=hzkYS9asAYn0_AbSkIzUAW&sa=X&oi=book_resu
lt&ct=result&resnum=3&ved=0CBMQ6AEwAg#v=onepage&q=senghor%20levain&f=false](http://books.google.com.ua/books?id=0jOgdhGVIF8C&pg=PA319&lpg=PA319&dq=senghor+levain&source=bl&ots=balVsJhHKs&sig=Q9bMWMWul8dsE2Mb_eGVsEhb4bA&hl=ru&ei=hzkYS9asAYn0_AbSkIzUAW&sa=X&oi=book_resu
lt&ct=result&resnum=3&ved=0CBMQ6AEwAg#v=onepage&q=senghor%20levain&f=false)

Аннотация

Рассматривается значение личности африканского франкоязычного поэта XX ст. Леопольда Седара Сенгора в контексте его политических достижений, обусловленных литературной деятельностью. Двойственность мировоззрения литератора, в свое время – президента Сенегала, порожденная его классическим французским образованием, равно как и африканской идентичностью и философской апологией негритюда, объясняет неоднозначность его позиций в сложной ситуации деколонизационных процессов, а также в период становления независимого государства, пришедшегося именно на годы его президентства.

Ключевые слова: Леопольд Сенгор, колониальный, Франкофония, политический, культурный, негритюд, расистский, евроафриканский союз.

Анотація

Розглянуто роль особистості африканського франкомовного поета XX ст. Леопольда Седара Сенгора у контексті його політичних досягнень, зумовлених літературною діяльністю. Двозначність світогляду літератора, свого часу – президента Сенегалу, породжена його класичною французькою освітою, а також африканською ідентичністю і філософською апологією негритюду, пояснює неоднозначність його позицій у складній ситуації деколонізаційних процесів, а також в період становлення незалежної держави, що припало саме на роки його правління.

Ключові слова: Леопольд Седар Сенгор, колоніальний, Франкофонія, політичний, культурний, негритюд, расистський, евроафриканський союз.

Summary

The article treats the role of the personality of the African francophone poet of the XX-th century Léopold Sédar Senghor in the context of his political achievements caused by literary activity. The duality of outlook of the writer, in due time, the president of Senegal, caused by his classical French formation, no less than by the African identity and philosophical apologia of negritude, explains ambiguity of his positions in a complex situation within the process of decolonization, as well as during the development of the independent state which concurred with his presidency.

Key words: Léopold Sédar Senghor, colonial, la Francophonie, political, cultural, negritude, racist, euroafrican union.